

Не разменяна муза монетой

Не разменяна муза монетой,

След её вышьет пламя земли.

Безответные тени в ответ ли

На странице бессмертно легли?

И укрытый снежною шалью

Говор строк без единой строки.

Черноты отбелённой не жаль мне,

Жаль, что пламенем стёрлись зрачки.

Но простятся ли краски с мольбертом?

Реки быстрые сгинут ли с гор?

Их истоки повязаны ветром –

Нерушимый Вселенский Закон.

Инобытие

Литерная высь
Шелеста нежней.
Морем белым снись
По краям степей.
Не унять высот
До распутий гор.
Устоит и Лот,
Не откинув взор.

От кругов души
Вьюжится спираль.
Шёпотом строки
Плавится и сталь.
Где-то в глубине
Тишится листва,
Крадучись извне
Инобытия...

Внеслоговый тик

Песочные ветры
Разверзнут верха.
Бесстрочные метры –
Подножье стиха.
Над точечным миром
Не взвысится мгла.
Буквой третирной
Сшивала игла:
И топь вековую,
И скованный миг –
Духом бытует
Внеслоговый тик

Небесным откликом

Пути в дали так стали длинны,
Окутан дымкой смежный стан.
Прощальный звон из пенной тины
Дышал секундами из ста...

И билось солнце в запустенье,
В углах расколотых зеркал.
Души созвёздное теснение –
Геспер неистовостью крал.

Вечеря тихо угасала,
Бесшумно слышались шаги.
Небесным откликом из зала
Звучали всё ж ещё стихи...

При жизни жизнь прожить успеть

Как много всех, кто ходят рядом
Без муз, без лиры, без пера.
Их не вращающийся атом
Всё также меркнет до тепла.

Где взять другую степь заката? –
И вдохновить её живьём.
От устаревшего трактата
Клокочет дым – живя ни в чьём...

Как много всех, кто ходят дальше,
И с музой, с лирой и с пером.
Но в их страданиях медной фальшью
Луна поделит свод ребром.

Где взять холсты безлунной музыки? –
И расписать иную степь.
Не обрекаясь в чьи-то узы,
При жизни жизнь прожить успеть.

На дне души

Беззвездным временем горя,
Стоят кочующие лица.
Прощальным эхом звонаря
Неверье верою свершится.

Пустынных стен календаря,
Твердь жизни отжитых мгновений
В потёртом следе Алтаря
Лежит на дне души без тени.

И всё былое налегке
Ещё в несбыточном конкорде.
В скалистом поле-маяке,
Где была и небыла в новом одре...

Немолчный шёпот

Немолчный шёпот
Без меня к тебе...
Смиранный топот
Лошадей... В письме
И жар, и холод –
Тают в небесах.
Влюблённый обод
Зиждется в веках.
Звучат поэмы,
Рифмы, времена...

В них жизнь богемы
Струнами верна.
Остаться зрячим...
Где милость, тканная богами?
Залито солнце сургучом.
Кровь, не отмытая стихами,
И время мыслит не о том...

Часы не тикают, как раньше,
Их бой пробьёт уже не так.
В законе слов всё больше фальши,
Учёный нынче – в прошлом маг.

Какую сбыть теперь новеллу?
Спророчить, утоляя дар.
Подобно вещему Гомеру
Остаться зрячим и без кар.

Глаза веков

Молчит икона бытия
Знамением Синая.
Капелью неба слышу я
Грядущее, взывая...

На дыбе потаённых душ
Вещает тень надежду...
И крест на шее неуклюж
В глазах веков как прежде...

Язык души

Языком души затихли зори,
Слышен только скрип исподтишка.
От надуманных чужих историй
Под крестом Голгофа далека.

У сердец, разбитых звёздным камнем,
Края нет заверенной строки...
В стаде жить нам суждено – не стадным –
От того ль с Вселенной так близки...

Руки, не разжатые ключами,
И моря разбужены дождём...
Уходя пророками – встречали –
С каждым вдохом вдох был пригвождён.

Не расплавлен силуэт планеты,
И прохожий след следит кору.
Веи ветхие в толпу одеты –
Нет спасенья боем звонарю...

Правда в истине проста

Бережные купола
Сердцем в разум влиты.
У сонетного весла
Буквы монолитны...

Чистый лист встревожит сон
От взыванья лиры.
Стены вдумчиво вверх дном... –
Время суетливо.

Кружат в танце под пером
Ямб, хорей, анапест.
Не наигранно нутром –
Стиховеев надпись.

Не уйдут веков года,
Не умрёт поэза.
Правда в истине проста –
Кровь видна в порезах.

Читаю облака

Читаю облака –
Парящих судеб.
Их доля высока –
И мы там будем...
От жизни всё мертвей –
И мёртвым в жизни...
Жестокостью нежней
В своей Отчизне.

Читаю облака,
Бездумно что ли?
Их четверть рукава –
И ты на воле.
Вне зоны бытия
Босым по лужам.
Планета не твоя –
Ступай, не нужен...

Не зная участи иной

Как написать без боли болью,
Впустить развёрнутую даль,
И выжить без любви любовью,
Не вопрошая старь?
На отголосках самозванья
Чернилами залить браншу:
Обрезав самолюбование,
Без капли жалости пишу –
Как написать, не зная слога,
Не зная участи иной,
Ведёт туда ль в стихах дорога? –
Где солнце спрятано луной...

Белуха

О гора-небоскрёб! –
Величаво лоснится,
И сиянье с высот
У подножья кружится.
Прозвучат времена
Уходящих столетий...
Ты с Алтаем слита
Белоснежным созвездьем.
Мать-Святая гора,
С ней хрустальные росы.
И макушка бела:
Кучерявые косы...
Созерцает она
Над простором Алтая.
Вдалеке всем видна
Среди горного рая.